

УДК 947:351.713 (470.1+470.3)

А. К. Гагиева

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЯРЕНСКИМ УЕЗДОМ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ
(КОНЕЦ XVII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВВ.)**

В статье рассматривается государственное управление Яренским уездом в переходный период от Средневековья к Новому времени – в конце XVII–первой половине XVIII в. В это время происходила замена приказной системы управления коллежской, которая должна была кардинально реформировать государственную службу. Центральная власть усложнила управленческие задачи, увеличила документопоток, регламентировала деятельность низовых звеньев аппарата и т.д. Однако в силу ряда обстоятельств изменений не произошло. Причина этого – неготовность как местного, так и волостного аппарата управления соблюдать установленные к началу XVIII в. правила. Отсутствие системной подготовки делопроизводственных кадров, общий низкий образовательный уровень чиновничества приводил к тому, что делопроизводство зависело не от значимости документов, с которыми работал чиновник (личными, судебными, кадровыми и др.), а от длительности пребывания на приказной службе. Центральная власть была не готова к преобразованию всей государственной службы и к внедрению новых принципов управления, что привело к невозможности обеспечить эффективность функционирования власти. Приказно-воеводская система осталась основой административной структуры империи, существуя и взаимодействуя с коллежской системой, представленной в высших органах управления.

Для Яренского уезда время конца XVII – первой половины XVIII в. можно определить как период взаимодействия и взаимовлияния приказных и коллежских принципов организации власти. Модернизационные импульсы, поступающие из центра, были еще очень слабы, однако они впоследствии привели к формированию новых моделей управления на изучаемой территории.

Ключевые слова: Яренский уезд, модернизация, воевода, подьячие, делопроизводство, коллежская система, приказная система, реформа, управление, архивный источник, писарь, эффективность, власть, традиции, новации.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-121-128

Актуальность изучения вопросов, связанных с историей формирования местного управления в феодальную эпоху, сохраняется. Особенно это касается территорий Европейского Севера России в целом и Яренского уезда в частности, так как здесь формировались уникальные модели управления, сохранявшие свои традиционные черты на протяжении длительного времени. Историю государственного управления на Европейском Севере России и в Яренском уезде исследователи рассматривали в контексте изучения экономической и социальной истории регионов и областей, что нашло отражение в общих фундаментальных работах [История... 2004, Т.1, 143–148; 218; Очерки истории... 1955, 129], а также в этнографических трудах [Загребин, Шарапов 2015, 142–143]. На основе богатейшего исторического материала авторы показывали изменение струк-

туры управления в свете проводимых государственных преобразований. Вместе с тем взаимоотношения местной и центральной власти, традиции и новации в эпоху модернизационных изменений структуры управления не являлись предметом специального исследования.

Не стали еще предметом изучения и вопросы, связанные с делопроизводством в органах местного управления, а также влияние на них новых управленческих систем в переходные эпохи. Сегодня под делопроизводством (документационным обеспечением управления) понимается отрасль деятельности, обеспечивающая создание официальных документов и организацию работы с ними. В изучаемое время делопроизводство было исключительно связано с производством дел, подготовкой управленческих решений, их оформлением и хранением.

Актуальность исследования становится очевидной и в связи с тем, что сегодня в исторической науке существует ряд интересных концепций, объясняющих взаимодействие и взаимовлияние традиционных, устоявшихся во времени управленческих структур и появившихся новых. Речь идет о теории модернизации, которая позволяет выделить локальные варианты регионального управления, подчеркнуть их устойчивость и традиционность. При этом неоднократно подчеркивается, что только комплексное рассмотрение традиций и новаций в системе управления позволяет говорить о возможности проведения модернизации при сохранении социокультурных традиций. Процессы модернизации зависят от геополитического положения региона, его исторического наследия, специфики национального менталитета, политического и культурного развития и т. д. [Побережников 2013, 18–27].

Актуальность вопроса также связана не только с проблемами изучения российского абсолютизма и его специфики по сравнению с европейским вариантом, но и с типологией и идентификацией формы государства и общественно-политической системы России нового времени. Обе они продолжают оставаться дискуссионными. Совершенно очевидно, что решение применительно к национальным регионам империи лежит в плоскости изучения системы государственного управления.

Цель настоящей статьи – представить государственное управление Яренским уездом в переходный период от Средневековья к Новому времени – в конце XVII – первой половине XVIII в.

Были использованы как опубликованные, так и неопубликованные источники, находящиеся в Центральном архиве г. Москвы. Материалы классифицированы согласно типологии, предложенной В. П. Козловым: директивные (постановления и решения), организационные (протоколы заседаний), коммуникативные (переписка), учетно-отчетные (отчеты). Фонд 609 «Яренская воеводская канцелярия», находящийся в Российском Государственном Архиве Древних Актов, представлен всеми типами вышеназванных источников – от постановлений и решений канцелярии и волостных управлений до отчетов представителей волостной и уездной администраций. Материалы фонда известны исследователям, изучавшим историю Коми края, но в контексте рассмотрения истории управления были использованы недостаточно. Многие из них представлены впервые.

Период петровских реформ конца XVII – первой половины XVIII в. рассматривается в отечественной и зарубежной историографии как период принципиальных перемен, в первую очередь, в государственном управлении. Изменения, связанные с административно-управленческими вопросами, являются основой в системе реформирования. Однако их оценка в науке, как и оценка эпохи в целом, до сих пор является неоднозначной. Не вдаваясь в обсуждение данного вопроса, отметим, что к одному из основных тезисов следует отнести положение о разрушении старой воеводско-приказной системы. На ее место пришла коллежская модель управления, которая была ориентирована на теорию и практику управления в европейских странах.

Весь период управления с конца XV до XVII в. с точки зрения организации власти и государственного аппарата назывался приказным, а период XVIII – начала XIX в. – коллежским. Администраторы и служащие канцелярий назывались в допетровскую эпоху «служилая бюрократия», а их преемники в XVIII в. – «дворянская бюрократия» [Демидова 1964, 220–223].

Практически во всех работах высказывается мнение о более прогрессивном характере коллежской системы, о более высоком уровне управленческого труда, о недостатках приказной системы и т. д. [Ерошкин 1968, 67–74; Анисимов 1997, 181]. Вместе с тем существует и ряд работ, в которых опровергаются подобные высказывания [Петров 2005, 118; Вершинин 1998, 147; Редин 2007, 234].

Оставив в стороне спор о продуктивности приказно-воеводской модели управления, рассмотрим, насколько изменилась структура государственного управления и принципы организации и функционирования государственного аппарата в результате петровских преобразований на примере Яренского уезда. К началу исследуемого периода он включал в себя обширную территорию, охватывал бассейны р. Вычегды с притоками Сысола, Вымь и верховья р. Мезень и составлял 210 тыс. кв. верст [Мацук 2017, 26]. Он состоял из земель – волостей, которые делились на погосты. Здесь проживали черносошные, а с первой половины XVIII в. – государственные крестьяне, не знавшие крепостной зависимости, которые просто платили налоги и исполняли повинности в пользу государства. Изучаемая территория являлась вотчиной архиепископов Вологодских и Белозерских. По национальному составу большинство крестьян были коми, лишь на западе уезда жили русские. Общее их число составляло в 1678 г. 3163 человека [Мацук 2017, 33].

Яренский уезд, как и соседние регионы, с начала XVIII в. испытывал постоянные модернизационные трансформации в сфере управления, которые сопровождались изменениями в административном устройстве. Петровские преобразования привели в 1708 г. к созданию губерний. Яренский уезд вошел в состав Сибирской губернии, которая через 11 лет была разделена на провинции и стала частью Великоустюжской провинции. Уезды были упразднены, а вместо них введены дистрикты. Впоследствии от дистриктов решили отказаться. Вновь были введены уезды, состоящие из волостей.

Во главе уездов были поставлены воеводы. Они имели широкие полномочия: единолично решали административные, судебные и финансовые дела, им подчинялись уездная и волостная администрации. Управление уездом осуществлялось через воеводскую канцелярию. Имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют проследить ее деятельность, показать функции должностных лиц и выявить особенности управления делопроизводством [Гагиева 1987, 19–21]. Как и по всей стране, канцелярия состояла из столов (повытий), которыми руководили подьячие. Количество их варьировалось от двух до пяти человек, а число столов зависело от объема работы и необходимости решать повседневные вопросы.

В аппарат управления входили и писчики (пищики), которые также назначались воеводой. Контроль над деятельностью всех должностных лиц осуществлял «товарищ воеводы», а если такового не имелось, то обязанности возлагались на более опытного подьячего. Если в XVII в. главную финансовую ответственность в уезде нес уездный целовальник, то начиная с первой половины XVIII в., эту функцию выполняли «счетчики», которые осуществляли контроль над денежными поступлениями и хранением ценностей. Кроме этих должностей в Яренском воеводском управлении учреждена должность переводчика с коми языка на русский. Это было связано с тем, что должностные лица в уездных канцеляриях не знали коми языка.

Волостная администрация продолжала оставаться неизменной на протяжении всего изучаемого нами периода. Как показывают исследования, в волостях Яренского уезда существовала следующая структура управления: финансовыми вопросами занимался волостной целовальник, правопорядок контролировал волостной сотский с десятскими, выбираемыми от 10-ти дворов, а хозяйственными вопросами занимался волостной или земской староста [Мацук 2008, 28–31]. Должностные лица крестьянского управления выбирались на «мирских сходах» из состава односельчан. Срок службы был строго определен, однако иногда один человек мог занимать одну и ту же должность несколько лет подряд. Требования к претенденту были четко прописаны (семейственность, зажиточность, честность, вера в Бога, отсутствие пристрастия к употреблению алкоголя и др.). Если наблюдались злоупотребления должностным положением, то

сход своим решением снимал его с должности. Общественный характер работы не предполагал денежного жалования, так как выполнение своих обязанностей должностным лицом считалось исполнением государственной службы, которая, в представлениях крестьянского «мира», была почетной и уважаемой.

Волостным делопроизводством занимался волостной писарь, работающий за вознаграждение. К сожалению, трудно указать объём вознаграждения, а также стоимость производимых им операций. Возможно, это зависело от объёма, сложности и адресности подготавливаемых документов. В должностные обязанности писаря входило: правильное оформление бумаг, особенно поступающих в уездную и губернскую администрации; составление челобитных, поступающих от крестьян; хранение исполненных документов и др. Специальной подготовки у писарей не было. Всему приходилось учиться «на ходу», на образцах уже составленных бумаг [Гагиева 2017, 10–21; РГАДА. Ф.609. Оп.1. ДД. 2, 23, 31].

В целом, рассматривая воеводское и волостное делопроизводство, следует заметить, что на протяжении изучаемого периода они приобретали все большую упорядоченность и целенаправленность, которая выражалась в появлении новых регламентов, инструкций и т. д. На это, как отмечают исследователи, повлияла практика знакомства Петра I с бюрократическим управлением в европейских странах. Однако на уровне уездного и волостного делопроизводства Яренского уезда эта идеология и ее законодательное обеспечение не срабатывали. Идеи государственного строительства не были восприняты, так как в масштабах страны начавшаяся модернизация еще не получила широкого распространения, не было внутренних предпосылок для коренного изменения системы местного управления вообще и особенно на окраинах. В местном аппарате управления (в воеводском и волостном) не наблюдалось форсированной бюрократизации, на которую рассчитывала центральная власть. Все нововведения были успешно реализованы в центральном аппарате, но не на местах.

Довольно часто, рассматривая влияние реформ на общество, исследователи не учитывают влияние общества на реформы. Это влияние выражалось в игнорировании чиновниками своих служебных обязанностей, в социальном неосознанном саботаже и в социальной апатии. Общая неготовность общества к переменам усугублялась неготовностью бюрократии следовать новому курсу. Примером этого служат жалобы крестьян и крестьянских миров Яренского уезда на «неправильное» поведение чиновников воеводской канцелярии в исследуемое время [РГАДА. Ф. 609. Оп.1. Д.43; Ф. 608. Оп.1. Д. 118].

Можно предположить, что бюрократия на местах была не готова осуществлять административные реформы. Проводя их, центральная власть усложнила управленческие задачи, увеличила документопоток, регламентировала деятельность низовых звеньев аппарата и др. Стимулов к улучшению делопроизводства не было, и положение местного чиновничества ухудшилось: стабильная система денежных окладов отсутствовала, были ограничены формы материального вознаграждения со стороны населения и т. д. В результате эффект от проведенных мероприятий со стороны центральной власти был ничтожным. Местное управление и делопроизводство подстраивалось под давлением обстоятельств к существующим правилам и теряло эффективность. Коллежская модель управления не могла вытеснить приказную, которая продолжала успешно существовать с новой и развиваться. Только формально, на терминологическом уровне, приказная система демонстрировала лояльность нововведениям.

Как показывают исторические источники, качество бюрократического управления в Яренском уезде определялось не только законодательством, но и традициями, заложенными в предшествующий период [Гагиева 2017, 19–21]. Несмотря на наличие нормативных документов, касающихся делопроизводства (Табель о рангах принятый в 1722 г., Генеральный регламент 1720 г., разнообразные штаты и указы о структурах учреждений на местах и др.), местная государственная служба ставила преграды любому теоретизированию и законодательству. В Яренском уезде в исследуемый период не произошло реформирования документационного обеспечения управления. Новые формы в сфере управления документами не получили практическо-

го распространения даже на уровне терминологии. А если учитывать, что в 1726 г. в России на 2767 чел. всех категорий центрального аппарата приходилось 4646 чел. всех категорий служащих местного управления, то будет понятно, почему реформирование управления затянулось на долгие годы [Писарькова 2007, 194, 202].

Причина подобного явления видится в том, что новые требования, предъявляемые центральной властью к чиновникам местного управления, не соответствовали уровню их подготовки, который оставался прежним. При этом воспроизводство чиновников Яренского уездного управления шло по образцам, сложившимся во время приказного управления и делопроизводства. Профессиональные навыки приобретались молодыми канцелярскими работниками под руководством более опытных коллег, которые обучали молодого управленца не по регламентам, а по традиции.

Как показано в работах дореволюционных и советских исследователей, отсутствие системной подготовки делопроизводственных кадров и общий низкий образовательный уровень чиновничества приводил к тому, что делопроизводство зависело не от того, с какими документами работал чиновник (личными, судебными, кадровыми и другими), а от длительности пребывания на приказной работе. Предполагалось, что, усвоив общие принципы работы с документами, подьячий приобретал навыки оформления и продвижения документа. Естественно, такой характер делопроизводства привел к появлению универсального чиновника, который мог вести любую работу с любым документом. Делопроизводственные бумаги Яренской воеводской канцелярии это подтверждают [РГАДА. Ф.609. Оп. 1. ДД. 258–259; РГАДА. Ф. 609. Оп. 1. ДД. 263–265].

Одним из главных качеств такого работника являлось умение ориентироваться в тех документах, которые находились в обращении и в приказном хранении. В связи с тем, что до Генерального Регламента 1720 г. упорядоченная работа и хранение документов отсутствовали, оперативное решение того или иного вопроса (наведение справок, подготовка ответов на запросы, работа с обращениями населения и др.) всецело зависели от памяти, опыта и инициативности служащего. Иногда в документах Яренской воеводской канцелярии первой половины XVIII в. подканцелярист мог написать «а такого не упомяну», а иногда, открыв сундуки и коробки, найти нужное дело. Иными словами, воспроизводя приемы делопроизводства допетровской эпохи, канцеляристы полагались не на регламенты, а на память и навыки. Если же происходили смена чиновника или перевод его в другие структуры, то дела останавливались и не решались. Преемники просто не знали, где искать то или иное дело и как отвечать истцу. Это порождало волокиту и, в конечном итоге, появление новых жалоб и прошений в вышестоящие инстанции, в нашем случае – в губернскую администрацию со стороны истца.

Несоответствие профессиональной подготовки государственного аппарата требованиям административного законодательства в эпоху петровских преобразований достаточно хорошо известно. Проблема состояла не в том, что какая-то часть чиновников была не готова к изменениям, а в том, что центральная власть не могла организовать преобразование всей государственной службы и не была готова к внедрению новых принципов управления.

На примере документационного обеспечения управления в Яренской воеводской канцелярии и волостном управлении можно предположить, что расхождение требований центральной власти и реального состояния организуемой сферы привело к кризису местного управления. Последовавшие после 1727 г. реформы упрощали структуру управления, сокращали часть административного аппарата, освобождали чиновников от ненужной волокиты и т. д. Это не означало возврата к допетровской приказной модели. Произошло усиление централизации, сохранялось трёхстепенное административно-территориальное деление и подчинение его по предметам ведения специальным отраслевым институтам.

В результате корректировки курса государственного управления в 1727 г. приказно-воеводская система осталась основой административной структуры империи, существуя и взаимодействуя с коллежской системой, представленной в высших органах управления. Для

Яренского уезда время конца XVII – первой половины XVIII в. можно определить как период взаимодействия и взаимовлияния приказных и коллежских принципов организации власти. Модернизационные импульсы, поступающие из центра, были еще очень слабы. Впоследствии они привели к формированию новых моделей управления на изучаемой территории. Только к концу XVIII в. коллежская система управления станет основной.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимов Е. В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. 332 с.
- Богоявленский С. К.* Приказные дьяки XVII в. // Исторические записки. М., 1937. Т. 1. С. 225–229.
- Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири XVII в. Екатеринбург, 1998. 203 с.
- Гагиева А. К.* Община крестьян Коми края во второй половине XVIII века. Автореф.... дисс. на соиск.уч. степ. канд. ист. наук. Ленинград, 1987. 21 с.
- Гагиева А. К.* Крестьянское правосознание и его отражение в архивных документах XVIII – первой половине XIX в // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 10–21.
- Гагиева А. К.* Коми край в контексте модернизации государственного управления в XVIII в // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2013. С. 56–62.
- Демидова Н. А.* Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. М., 1964. 225 с.
- Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
- Жеребцов И. Л.* Коми край в XVIII середине XIX века: территория и население. Сыктывкар, 1998. 174 с.
- История Коми с древнейших времен до конца XX века. В двух томах. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. Т. 1. 560 с.; Т. 2. 704 с.
- Загребин А. Е., Шарапов В. Э.* Полевая этнография В. Н. Белицер: забытые тексты экспедиций к удмуртам, коми и коми-пермякам // Ежегодник финно- угорских исследований. 2015. Т. 9. Вып. 4. С. 139–150.
- Мацук М. А.* Фискальная политика русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, севера и юга России: общее и особенное (XVII век). Сыктывкар, 2017. 216 с.
- Мацук М. А.* Демократические традиции самоуправления народа коми. XIV–XVII вв. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2008. № 1. С. 23–31.
- Очерки по истории Коми АССР Т. 1. Сыктывкар, 1955. 352 с.
- Петров К. В.* Приказная система управления в России в конце XV–XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. СПб., 2005. 140 с.
- Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России в конце XVII до конца XVIII в: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. 742 с.
- Побережников И. В.* Региональные варианты Российской фронтальной модернизации: сравнительный подход // Сб. науч. ст. Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013. С. 18–27.
- Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 609. Оп 1. Д. 3.
- РГАДА. Ф. 609. Оп. 1. Д. 31.
- РГАДА. Ф. 609. Оп. 1. Д. 2.
- РГАДА Ф. 609. Оп. 1. ДД. 258–259.
- РГАДА, Ф. 609. Оп. 1. Д. Д. 263–265.
- Редин Д. А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007. 606 с.
- Black C. K.* The Dynamics of Modernization N. Y. 1966. 200 p.
- Lerner D.* The Passing of Traditional Society. Modernization on the Middle Est. N. Y., 1958. 180 p.

Поступила в редакцию 29.07.2021

Гагиева Анна Капитоновна,
доктор исторических наук, профессор,
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»,
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11,
e-mail: gngkol2@mail.ru

A. K. Gagieva

**STATE ADMINISTRATION OF THE YARENSKY UYEZD IN THE TRANSITION PERIOD
FROM THE MIDDLE AGES TO THE NEW TIME (LATE XVII – FIRST HALF OF XVIII)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-121-128

The article deals with the state administration of the Yarensky uyezd in the transition period from the Middle Ages to the New time: the end of the 17th – first half of the 18th century. At that time, the management system of Prikazes was being replaced by the collegiate one, which had to radically change the civil service. By conducting it, the central government complicated management tasks, increased the flow of documents, regulated the activities of lower levels of the apparatus, etc. However, due to a number of circumstances, there were no changes. The reason was the unwillingness of the management apparatus, both local and volost, to comply with the rules established by the beginning of the 18th century. The lack of systematic training of clerical personnel, the general low educational level of officialdom led to the fact that clerical work did not depend on what document an official worked with (personal, judicial, personnel, and others), but on the duration of clerk's stay in the Prikaz service. The central government was not ready to organize the transformation of the entire civil service and was not ready to implement new principles, which led to the inability to ensure the effective functioning of the government. The Prikaz-voivodeship system remained the basis of the administrative structure of the empire, existing and interacting with the collegiate system represented in the higher administrative bodies. For Yarensky Uyezd, the period of the end of the 17th – first half of the 18th century can be defined as the period of interaction and mutual influence of the Prikaz-based and collegiate principles of the organization of power. The modernization impulses coming from the center were still very weak, but they subsequently led to the formation of new management models in the territory under study.

Keywords: Yarensky uyezd, modernization, voivode, clerk assistants, clerical work, collegiate system, system of Prikazes, reform, management, archival source, clerk, efficiency, power, traditions, innovations

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 1. P. 121–128. In Russian.

REFERENS

Anisimov E. V. *Gosudarstvennye preobrazovaniya i samodержавie Petra Velikogo* [State transformations and the autocracy of Peter the Great]. St. Petersburg, 1997. 332p. In Russian.

Bogoyavlenskii S. K. Prikaznye d'yaki XVII v. [Clerical clerks of the XVII century] *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. 1937. Vol. 1. P. 225–229. In Russian.

Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri XVII v.* [Voivodeship administration in Siberia of the XVII century]. Yekaterinburg, 1998. 203 p. In Russian.

Gagieva A. K. *Obshchina krest'yan Komi kraja vo vtoroi polovine XVIII veka: Avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. ist. nayk* [The community of peasants of the Komi Region in the second half of the XVIII century. Extended abstract of Cand. hist. sci. diss.]. Leningrad, 1987. 21 s. In Russian.

Gagieva A. K. Krest'yanskoe pravosoznanie i ego otrazhenie v arkhivnykh dokumentakh XVIII – pervoi polovine XIX v. [Peasant legal consciousness and its reflection in archival documents of the XVIII – first half of the XIX century]. *Vestnik arhivista* [The Herald of an archivist]. 2017. No. 3. P. 10–21. In Russian.

Gagieva A. K. Komi krai v kontekste modernizatsii gosudarstvennogo upravleniya v XVIII v [Komi Region in the context of modernization of public administration in the XVIII century]. *Regional'nyi faktor modernizatsii Rossii XVIII–XX vv. Sbornik nauchnykh statei* [Regional factor in the modernization of Russia in the XVIII–XX centuries. Collection of scientific articles]. Ekaterinburg. 2013. P. 56–62. In Russian.

Demidova N. A. *Byurokratizatsiya gosudarstvennogo apparata absolyutizma v XVII–XVIII vv.* [Bureaucratization of the state apparatus of absolutism in the XVII–XVIII centuries]. Moscow, 1964. 225 p. In Russian.

Eroshkin N. P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii*. [History of state institutions of Pre-revolutionary Russia]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968. 368 p. In Russian.

Zherebcov I. L. *Komi krai v XVIII – seredine XIX veka: territoriya i naselenie* [Komi Region in the XVIII – mid – XIX century: territory and population]. Syktyvkar 1998. 174 p. In Russian.

Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka. V dvukh tomakh [The history of Komi from ancient times to the end of the XX century. In 2 volumes] Syktyvkar, Komi Publ., 2004. Vol. 1. 560 p.; Vol. 2. 704 p. In Russian.

Zagrebin A. E., Sharapov V. E. *Polevaya etnografiya V. N. Belitser: zabytye teksty ekspeditsii k udmurtam, komi i komi-permyakam* [Field ethnography V. N. Belitser: forgotten texts of expeditions to the Udmurts, Komi and Komi-Permyaks]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2015. Vol. 9. No. 4. P. 142–143. In Russian.

Macuk M. A. *Fiskal'naya politika russkogo gosudarstva i budushchie gosudarstvennye krest'yane Komi kraya, severa i yuga Rossii: obshchee i osobennoe (XVII vek)* [Fiscal Policy of the Russian State and the Future State Peasants of the Komi Region, North and South of Russia: general and special (XVII century)]. Syktyvkar, 2017. 216 p. In Russian.

Macuk M. A. *Demokraticheskie traditsii samoupravleniya naroda komi. XIV–XVII vv.* [Democratic traditions of self-government of the Komi people. XIV–XVII centuries]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii*. [Questions of the history and culture of the Nordic countries and territories]. 2008. No. 1. P. 23–31. In Russian.

Ocherki po istorii Komi ASSR. V 2 tomakh [Essays on the history of the Komi ASSR. In 2 volumes]. Syktyvkar, Komi Publ., 1955. Vol. 1. 352 p. In Russian.

Petrov K. V. *Prikaznaya sistema upravleniya v Rossii v kontse XV–XVII vv. Formirovanie, ehvolutsiya i normativno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti*. [The Prikaz management system in Russia at the end of the XV–XVII centuries. Formation, evolution and regulatory support of the activity]. St. Petersburg, 2005. 140 p. In Russian.

Pisar'kova L. F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v kontse XVII do kontsa XVIII v: Ehvolutsiya byurokraticheskoi sistemy* [State Administration of Russia at the end of the XVII to the end of the XVIII century: The Evolution of the Bureaucratic system]. Moscow, 2007. 742 p. In Russian.

Poberezhnikov I. V. *Regional'nye varianty Rossiiskoi frontirnoi modernizatsii: sravnitel'nyi podkhod* [Regional variants of the Russian frontier modernization: a comparative approach]. *Sb. nauch. st. Regional'nyi faktor modernizatsii Rossii XVIII–XX vv.* [Collection of scientific articles Regional factor of modernization of Russia in the XVIII–XX centuries]. 2013. P. 18–27. In Russian.

Rossiiskii Gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 609. Op1. D.3.

RGADA. F. 609. Op.1. D 31. In Russian.

RGADA. F. 609. Op.1. D.2. In Russian.

RGADA F.609. Op.1. DD. 258–259. In Russian.

RGADA, F. 609.Op.1. D.D. 263–265. In Russian.

Redin D. A. *Administrativnye struktury i byurokratiya Urala v ehpokhu petrovskikh reform (zapadnye uezdy Sibirskoi gubernii v 1711–1727gg.)* [Administrative structures and bureaucracy of the Urals in the Era of Peter the Great's Reforms (Western Uyezds of the Siberian Province in 1711–1727)]. Ekaterinburg, 2007. 606 p. In Russian.

Black C. K. *The Dynamics of Modernization*. N. Y. 1966. 200 s. In English.

Lerner D. *The Passing of Traditional Society. Modernization on the Middle Est*. N. Y. 1958. 180 s. In English.

Received 29.07.2021

Gagieva Anna Kapitonovna,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,

GOU VO Komi Republican Academy of Public Service and Management,

Syktyvkar, Kommunisticheskaya str., 11, North-Western Federal District,

Komi Republic, 167982, Russian Federation.

e-mail: gngkol2@mail.ru